

Меренко В.

23/IV 89

«Тройка» для старшеклассников

Моек. Новости. - 1989. - 23 апр. (17) - с. 3

Моя пятнадцатилетняя дочь, восьмиклассница, пришла из школы в состоянии пугающего душевного потрясения. Выяснилось, что в этот день у них в классе проводилось особое мероприятие, именуемое политаттестацией.

Обычно политаттестация проводится «тройками» — классным руководителем и двумя учениками. Сегодня же классная руководительница была вынуждена отлучиться на педсовет, и тяжкая миссия выявления уровня политзрелости была взвалена на хрупкие плечи двух одноклассников.

Что такое политаттестация?.. Это непристойное перешептывание и хихиканье. Это дурацкие вопросы типа: «Что такое Вена?» Это требование произнести вслух пару ленинских цитат. Это вопросы бестактные, вплоть до интимных (один из допрашивающих — мальчик). Это появляющийся металл в глазах и в голосе, и удары кулаком по столу: «Здесь не ты задаешь вопросы, а мы!». Это реальная возможность унижить сверстника...

Неужели не ясно, что такие мероприятия приносят вреда больше, чем пользы? Неужели не ясно, что

вызбурренные, дабы сразу быть забытыми цитаты не сделают лодыря прилежным, а злого добрым? Неужели не понятно, что мы таким образом воспитываем людей циничных, лживых, хитрых, не верящих никому и ничему? А ведь речь идет о наших детях...

Что же напоминают мне сегодняшние политаттестации в наших школах? Да, конечно! Трагически знаменитые «тройки» тридцать седьмого! Без свидетелей, при особых полномочиях, кулак на столе, вопросы временами глуповатые, но со смыслом. Надо, выходит, кому-то, чтобы боялись. Чтобы стояли на вытяжку. Чтобы проверяли друг друга недоверием.

Бред? Домысел? Но как тогда, например, быть с таким «бредом», который открывается мне из окна квартиры, когда теплеет и сохнет асфальт и в школьный двор выходят сильные, красивые молодые люди девятого-десятого класса... с оружием в руках?

Они маршируют, они выполняют упражнения, они подчиняются командам человека с хорошо поставленным голосом.

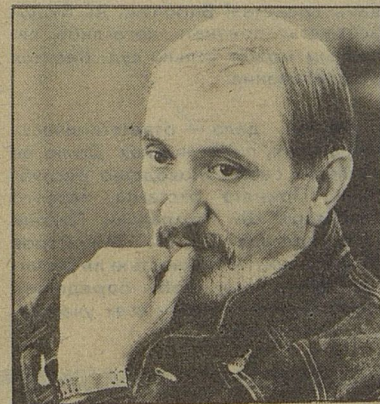
Я бы не стал писать сейчас об этой

шагистике, если бы... Если бы в этих шеренгах не было девушек.

Они-то что тут делают? К чему готовятся? Кто вложил в их хрупкие руки оружие? Женщина и оружие в мирное время — понятия взаимоисключающие! Ни одно цивилизованное общество не должно себе позволять воспитывать в женщине солдата. Она — женщина, жена, мать. Этим все сказано. Почему же мы забыли эту истину? Что произошло с нашей памятью? И как еще долго будет длиться эта болезнь памяти?

В «большой» политике мы говорим — да многое уже и делаем — такое, что убеждает: мы на мирных рельсах. Но это — в политике!.. А в это время в военных кабинетах школ мы упорно продолжаем держать курс на военизацию нашей молодежи, видя перед собой образ некоего призрачного врага и не замечая при этом, что такой курс оборачивается — не может не обернуться — против нас самих: жестокостью, бездуховностью, беспощадностью.

Скажите, драматизирую? Ничего подобного. Я до сих пор поражаюсь иезуитской «мудрости» тех, кто на

Виктор МЕРЕЖКО,
драматург.

заре нашего общества ввел некую параллель в названии трех типов скопищ людей. Скопища эти совершенно разного назначения, но название у них одно — лагерь.

С одной стороны лагеря — это места, где содержались преступники — подлинники или оклеветанные. С другой стороны лагеря — это те места, где располагались на постой

ВО МНЕ

воинские формирования. С третьей — места, где летом набиралась сил молодая поросль нашей страны.

Что это — бедность нашего языка? Или, может быть, просто безобидный чиновничий недосмотр? Впрочем, у нас хватило мудрости осознать потаенные глубины этого слова, когда отказались от словосочетания «социалистический лагерь». В любом случае видятся мне симптоматичные параллели.

Там — строим, здесь — строим. Там — команда, здесь — команда. Там — приказ, здесь — приказ. Там ощущение несвободы, здесь ощущение несвободы... И как же тонки и призрачны были грани, отделявшие переход из одного лагеря в другой!

Сегодня мы вроде бы единоклубны: прошлому возврата нет. Но зачем же тогда эти «тройки», эти девчонки с ружьями в руках? Зачем «лагеря»?

Детей надо воспитывать добром, доверием, свободой. И трижды преступно делать вид, будто мы уже научились достойно воспитывать будущие наши поколения.